

ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ

МЕСЯЦ В ВЕНГРИИ

ЗИМНИЙ Будапешт, окутанный дунайскими туманами, лишенный яркой зелени своих парков и аллей, пестроты клумб и газонов, очевидно, не так красив, как летом. Но тем не менее навсегда запомнится этот город, широко раскинувшийся по обеим сторонам Дуная, украшенный памятниками, отражающими его бурную историю, мосты, соединяющие Буду и Пешт, великолепное, готической архитектуры здание парламента, как бы вырастающее из дунайских вод. Остров Маргит — прелестный парк посредине Дуная с бассейнами, театрами, гостиницей, горячими целебными источниками, гротами и беседками, широкие, красивые улицы, старинные средневековые здания, белый Рыбацкий бастион, воздвигнутый на месте боев с турками, остатки римских амфитеатров, насчитывающие по две тысячи лет, гора Геллерт, возвышающаяся над городским пейзажем и увенчанная величественным памятником советским воинам, погибшим за Будапешт, — все это оставляет сильное впечатление.

Венгрия имеет многовековую историю, но тем не менее все в ней дышит молодостью, как в знаменательную весну 1945 года, когда над Венгрией взойшла заря свободы. С тех пор народ сам творит свою историю. Энтузиазм строителей социалистической Венгрии ощущается на каждом шагу. Месяц мы ездили по стране, знакомились с ее жизнью, ее людьми. Конечно, это были гастроли, а не специальная поездка для изучения страны. И многие впечатления поэтому оказались отрывочными, случайными, мимолетными. Но тем не менее они все вместе создают образ страны расцветающей, молодой, крепнущей день ото дня, полной творческих сил.

В Венгрии коллектив Ленинградского театра миниатюр был впервые, хотя культурные связи с этой страной очень активны и плодотворны. Здесь знают и любят Святослава Рихтера, каждый приезд которого — событие в Венгрии. Здесь до сих пор вспоминают о чудесной певице Гоар Гаспарян. Здесь много раз бывали прославленный ансамбль под руководством И. Монсеева, «Березка», Центральный театр кукол под руководством С. Образцова и многие другие. Сейчас в Будапеште с нетерпением ожидают Е. Мравинского и оркестр Ленинградской филармонии. Именно потому, что зрители Венгрии относятся с большим уважением к советскому искусству, мы очень волновались перед началом наших гастролей.

Волновались мы вст еще почему. Мы не знаем, к сожалению, венгерского языка. Как преодолеть в зрительном зале языковой барьер? — этот вопрос беспокоил нас. Беспокоил он, как оказалось, и венгерских друзей. И в том, как неожиданно и остроумно он был разрешен, еще раз сказалось огромное радушие страны, где нам довелось побывать. Венгерские товарищи помогли нашему коллективу донести до каждого зрителя все, что мы стремимся сказать со сцены.

Ленинградские зрители, очевидно, помнят, что спектакли Венгерской оперетты переводил у нас актер, окончивший Московский театральный институт, Иштван Казан. Он же стал переводчиком нашего спектакля в Будапеште. С большой любовью и вниманием отнесся к этой трудной задаче Иштван Казан. Райкин ввел его в спектакль как актера и разговоры со зрителем вел как диалоги с переводчиком. Некоторые же наши сценки и пантомимы вообще не потребовали перевода. А «Монолог скептика» Райкин играл на венгерском языке, подготовив его еще в Ленинграде с аспирантом Университета, венгром Шандором Мадьяроды.

Мы выступали в Венгрии с программой, в которую входили миниатюры на многие темы: об отношении к женщине, к любви, старости, о воспитании молодежи, сатирический монолог о мещанстве и т. д.

На одном из наших спектаклей побывал первый секретарь Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии Янош Кадар. Он пришел к нам на спектакль в рабочий клуб, вернее, во Дворец культуры, которым справедливо гордится 13-й район города Будапешта. Здесь когда-то товарищ Кадар был секретарем райкома партии, инициатором и руководителем преобразования и перестройки бывшего Андялфельда — «района ангелов», названного так, по видимому, из-за большого количества бездомных детей, слонявшихся по пустырям и закоулкам этого самого запущенного в прошлом рабочего района Будапешта.

Сейчас район неузнаваемо изменился, как и все бывшие предместья города, превратившиеся в его промышленный пояс. Вместе с новыми фабриками и заводами здесь вырастают новые школы, больницы, бассейны с лечебной водой, прекрасные современные жилые кварталы.

В этом преобразовании Будапешта, осуществляющемся по перспективному плану, большую роль играет помощь, оказываемая Советским Союзом, о чем широко известно жителям страны. Мы посылаем в Венгрию современные машины, инструменты, техническую документацию; наши ученые, инженеры и квалифицированные рабочие передают венгерским товарищам научно-технический опыт.

После спектакля мы собрались вместе с венгерскими друзьями в одной из просторных комнат Дворца культуры за чашкой кофе. Обменивались впечатлениями, беседовали, расспрашивали друг друга. И было очень приятно, когда Янош Кадар сказал, что венгерские зрители оценили «интересное и серьезное содержание вашего веселого представления и солидную подготовку театра к гастролям в нашей стране».

Наши собеседники говорили, что они были тронуты, когда услышали в исполнении советских артистов песенки на венгерском языке и даже целый монолог скептика в исполнении Райкина. Венгерские товарищи отметили очень точный адрес этого монолога. Они говорили: «Есть у нас еще такие скептики, которые в родной стране видят только «кое-что», тоскуют о прошлом и все время смотрят на Запад. Очень хорошо и точно вы их высмеяли».

Мы были месяца в Венгрии, и в течение всего этого месяца нас сопровождали радужное внимание, трогательная заботливость, постоянный интерес к нашему коллективу. Это сказывалось и в том, как встречали нас в отелях, как узнавали и приветствовали на улицах, особенно после передачи спектакля по телевидению, как переполнены были залы и горячи аплодисменты во время действия, как писали о нас газеты.

Все эти знаки доброжелательности и внимания мы не могли бы объяснить только тем, что представленные, которое мы привезли, веселое, а люди любят веселиться. Нет, в этом сказывалось отношение людей социалистической Венгрии к нашей стране, полпредами которой мы все время себя чувствовали.

Спектакли нашего театра широко и с большой теплотой рецензировали

все газеты и журналы. Очень интересна рецензия, напечатанная в центральной газете «Непсабдашг». Она называется «Валами ван», что значит «Кое-что есть...» — фраза из «Монолога скептика». Эта фраза стала в Будапеште, а с помощью телевидения и в Венгрии крылатой фразой.

Газета писала в рецензии: «Откуда ленинградский артист Райкин так хорошо знает сущность будапештского мещанина и так точно может его изобразить? Райкин как бы рентгеном проникает в сущность явления и фотографирует наиболее типичное и важное. Он сгущает и обобщает. Он великий мастер смеха, но, как и любой настоящий мастер смеха, он имеет душу сатирика. Он откровенен и недвусмысленно критикует недостатки. Ему не надо со слюнявой двусмысленностью замазывать свои критические замечания, потому что он прочно стоит на почве своего общества; его слова звучат с естественностью, потому что его основная позиция — позиция человека, критикующего и помогающего».

В пятницу было последнее, самое горячее выступление театра. Райкинцы уехали. Больше не звучит их шутки. И все же «валами ван» — «кое-что есть»: в нашей памяти осталась многогранность их спектаклей, некоторые лица, образы, характеры, волшебство их искусства, возбуждающего мысль...»

Однажды мы ехали поездом. Народу в вагоне было много, в нашем купе у окна сидели пожилые супруги. Они изредка перебрисывались фразами, поглядывали на нас искоса, проявляя любопытство в пределах приличия. Зато молодая, красивая венгерка, сидевшая напротив нас, откровенно разглядывала нас, прикрываясь журналом.

Внезапно Райкин начал вполголоса повторять венгерский текст своего монолога «Кое-что есть...»

Наша спутница сначала широко раскрыла глаза: ее, видимо, удивило, что русский говорит по-венгерски, но потом нахмурилась. Она сказала что-то быстро и сердито в ответ; и только когда мы засмеялись, поняла, что здесь что-то «не то». Мы объяснили ей с помощью жестов, словаря и скудного запаса знаний венгерского языка, что это — актер, что он повторяет роль, что ему так же, как и ей, не нравятся такие люди. Потом мы смеялись вместе, она рассказала нам, что ее муж — инженер-химик, работает в большом научно-исследовательском институте и что они будут смотреть выступление нашего театра по телевидению.

Пожилые супруги сидели неподвижно, молча глядясь в пейзаж за окном. Только когда мы вышли на станции, окно вагона вдруг раскрылось, и мы увидели наших спутников. Они приветливо махали нам руками, а пожилая жена и муж кричали нам «Виссонтлаташро», что значит «до свиданья».

Мы долго будем помнить гостеприимную Венгрию, ее народ, умеющий и работать и веселиться, талантливых актеров, с которыми мы успели познакомиться, наших коллег по жанру — талантливый коллектив театра «Веселая сцена» и многих, многих новых друзей.

Р. РОМА,
артистка Театра миниатюр